

Д. Менделѣевъ.

КЪ ПОЗНАНІЮ РОССИИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ РОССИИ

ШЕСТОЕ ИЗДАНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1907

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ, 13

ВСТУПЛЕНІЕ.

Всегда и въ каждомъ дѣлѣ для сознательности совершаемыхъ въ немъ дѣйствій полезно подсчитаться, а когда, какъ теперь у насъ въ цѣлой странѣ, что-то стряслось непривычное, когда дѣло касается большинства голосовъ и силъ страны и когда въ ней наступаютъ во многомъ новые порядки, тогда подсчетъ существующаго не только полезенъ, но просто неизбежно необходимъ для всякаго, кто сколько-нибудь хочетъ жить сознательнымъ членомъ своей родины, потому что цѣлое всегда мало видимо, т. е. въ глаза само не бьетъ. Иначе изъ-за грубой подражательности, того гляди, призовутся новыя бѣды и несоотвѣтствіе съ тѣмъ, что имѣется налицо и что требуетъ своихъ послѣдствій и сознательныхъ желаній, стремленій, обсужденій и мѣропріятій. Страна-то, вѣдь, наша особая, стоящая между молотомъ Европы и наковальней Азіи, долженствующая такъ или иначе ихъ помирить.

Вотъ основныя побужденія, вызвавшія предлагаемую статью, составляющую въ сущности лишь новую главу моихъ «Завѣтныхъ мыслей». И мнѣ бы, пожалуй, хотѣлось, подобно многимъ другимъ, да и легче всего было бы излагать преимущественно свои личныя мнѣнія по вопросамъ того порядка, который преобладаетъ послѣ заключенія мира съ Японіей, послѣ дарованія всякихъ «свободъ» и при созывѣ Государственной Думы, но, какъ реалистъ, очень боюсь я предвзятостей даже своихъ

собственныхъ, и тѣмъ паче партійныхъ, а потому стараюсь ограничиваться тѣмъ, что представляетъ признаки объективности и такой точности, какая доступна нашему времени. Не отказываюсь, однако, высказывать мѣстами и свои личныя соображенія. Но и указанную задачу во всей той широтѣ, какая представляется моему уму и какую имѣть мнѣ кажется очень надобнымъ, выполнить мнѣ не подъ силу, а потому ее суживаю на три доступнѣйшихъ для меня предмета: выводы изъ Переписи, опредѣленіе центра Россіи и ея общую карту.

Составленіе и печатаніе отчета по первой планомѣрной общей русской Переписи 1897 года закончены только въ прошломъ 1905 году и закончены, благодаря руководительству Н. А. Тройницкаго, съ большою полнотою и систематичностью. Но отчетъ этотъ снабженъ такимъ огромнымъ числомъ данныхъ и составленъ съ такою подробностью, что все изданіе образуетъ многіе томы, разбираться въ которыхъ, находить то, что желательно, или свести основное въ немногія числа—представляетъ особый немалый трудъ, съ которымъ совладаетъ не всякій ¹⁾. Вѣроятно, по этой причинѣ я нигдѣ не встрѣчалъ никакихъ серьезныхъ и сколько-либо продуманныхъ сопоставленій, основанныхъ на полныхъ числахъ законченной Переписи. Планъ Переписи, очевидно, обдуманъ весьма тщательно и приноровленъ именно къ тому, чтобы доставить множество разнообразныхъ выводовъ какъ объ общемъ цѣломъ Имперіи, такъ и объ ея частяхъ, до уѣздовъ и отдѣльныхъ городовъ, но общаго свода данныхъ съ отборомъ важнѣйшаго въ надлежащей—для обозрительности—формѣ, къ сожалѣнію, не сдѣлано, быть можетъ отчасти потому, что Перепись не захватила Финляндіи, а тѣмъ не менѣе относится ко всей нашей Имперіи, въ составъ которой—не наши, а англійскіе—географы едва ли основательно включаютъ Хиву и Бухару, о которыхъ дальше нѣтъ упоминанія по той причинѣ,

¹⁾ Съ 1905 г. Центральный Статистическій Комитетъ началъ издавать, благодаря своему директору г. Золотареву, «Ежегодникъ Россіи»; за «годъ первый» взять 1904 г. Будемъ надѣяться, что это изданіе восполнитъ ощущительныя пробѣлы въ сводѣ свѣдѣній о современномъ положеніи нашего Отечества.

что ихъ самостоятельная независимость охраняется Россіею и этимъ обезпечена на ближайшее будущее. Содержить же наша Перепись столь много данныхъ весьма большого мѣстнаго и общаго интереса, что оставить ее безъ краткой сводки мнѣ кажется несвоевременнымъ и даже просто ошибочнымъ. Пусть въ ней имѣются свои недостатки, ибо нѣтъ ничего человѣческаго, лишеннаго недостатковъ, все же изъ нея можно почерпнуть поучительнѣйшія цифры, что я и старался по мѣрѣ силъ выполнить со всею возможною краткостью, зная, что обширное извлеченіе не подѣ силу современному русскому вниманію, привыкшему, особенно за послѣднее время, относиться ко всему общему съ бойкостью бѣглыхъ гостиныхъ разговоровъ. Для меня числа сами по себѣ краснорѣчивы, но все же въ виду того, что слышу кругомъ, считаю необходимымъ нѣкоторые изъ этихъ чиселъ объяснить и сопоставить въ ихъ наглядности, а для нѣкоторыхъ предпослать свои личныя соображенія, болѣе или менѣе отчасти уже выраженные въ моихъ «Завѣтныхъ мысляхъ» (1903 — 1905 гг.) и основанныя на впечатлѣніяхъ есей моей, приближающейся къ концу, жизни.

Что касается до опредѣленія центра нашей обширной страны, то этотъ предметъ, сколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ не затрагивался нашей литературой, хотя говорилось о центрѣ очень много и хотя интересы центра обсуждались во многихъ комисіяхъ. Поэтому я приложилъ здѣсь возможно точные приемы расчета и полагаю, что это пора сдѣлать, потому что центръ страны, какъ отлично показываютъ расчеты, производимые въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ каждыя 10 лѣтъ, современемъ перемѣщается, и надо полагать, что за первой Переписью послѣдуютъ же слѣдующія, въ которыхъ расчеты этого рода будутъ выполняться, и тогда станетъ очень полезнымъ принять во вниманіе направленіе перемѣщенія русскаго центра, для чего необходимо знать положеніе центра въ эпоху первой Переписи, т. е. въ 1897 г. Перемѣщеніе же центра страны и всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ имѣютъ, на мой взглядъ, большое значеніе при обсужденіи общихъ интересовъ страны, на что пришло у насъ свое время.